

Термин "адхьякша" в индийской традиции. Предварительное сообщение.

Обращение к проблеме толкования термина "адхьякша", связано с новыми попытками решения "государственной" проблематики с использованием содержания II книги КА. При этом я хотел бы обратить внимание не столько на толкование термина, сколько на проблему корректности истолкования специальной (в данном случае, т. наз. "административной") санскритской терминологии в целом, что до сих пор остается важной лакуной в работах посвященных общим проблемам истории древнеиндийского общества и государства и работах специально посвященных КА, эпиграфике.

Несмотря на наличие ряда публикаций А.А. Вигасина и моих как в нашей, так и зарубежной (индийской и европейской) литературе, во многих таких работах сохраняется единый неисторический и неисточниковедческий подход к интерпретации свидетельств КА. Он связан, прежде всего, с модернизаторскими представлениями о древнем государстве, которое понимается исследователями как институт по форме аналогичный современному государству - с центральным правительством, различного рода "департаментами" или "министерствами", бюрократической администрацией, "дистриктами" или "провинциями" и т.д. Авторы исходят из аксиомы - коль скоро существовало государство, имелись и государственные служащие, государственный аппарат, централизация, ведомства, даже не предполагая возможности существования государства в иной форме. Причиной сохранения такого подхода, на мой взгляд, является не текст, а общие представления исследователей, работавших с трактатом.

Уже в первых, с момента открытия КА, работах материалы II книги трактата приобрели весьма тенденциозную соответствующую интерпретацию, которая продолжает воссоздаваться как в целом, так и по частям, в виде отдельных не имеющих никакого отношения к тексту одиозных тезисов, например, о фиксации в КА т. наз. "паспортной системы", двух видов тюрем и т.д. Монументальные построения "древнеиндийской государственности" основанные на некорректном истолковании материалов КА и иных источников уже в начале века вызвали различное отношение со стороны отдельных индологов. Проблема достоверности сведений КА о государстве, в связи с этим, скептически оценивалась, например, О.Штейном и Дж. Хеестерманом. Однако, и это кажется необходимым подчеркнуть, они только подчеркивали противоречия возникающие внутри текста и при сравнении его со свидетельствами иных источников при "бюрократическом" толковании свидетельств II книги КА.

Такого рода несоответствия и противоречия признавали и некоторые сторонники "бюрократической" концепции. Так, например, у Б.Брелера, попытка связать "сверхцентрализованную" модель государства, которая по его мнению была отражена во II книге трактата со свидетельствами иных книг трактата ведет к появлению своеобразного гибрида - модели феодального (т.е. децентрализованного) и, одновременно, сверхцентрализованного государства. Кроме того, в ряде концепций (например, К.П. Джаясвала, А.Боса, Р.Ш. Шармы) сверхцентрализованное государство КА (чаще всего связываемое с государством Маурьев) появляется в Индии внезапно, по существу без предпосылок, и, просуществовав чуть больше сотни лет, столь же внезапно исчезает, хотя и определяет дальнейшую эволюцию индийской государственности.

Дискуссии о достоверности свидетельств КА не привели к более корректной интерпретации свидетельств трактата, прежде всего его II книги. Обе стороны исходили из "бюрократической" концепции и, соответственно, адхьякша всегда толковался как чиновник, руководитель соответствующего ведомства, а материалы соответствующих глав книги - как "инструкции", рекомендации для такого руководителя. В результате, в настоящее время мы имеем, по существу две основные точки зрения на сведения II книги

КА, основанные на едином "бюрократическом" подходе. В упрощенном виде они выглядят так:

- трактат фиксирует существование мощного централизованного государства. Это государство существовало и сведения КА достоверны (в определенной степени);
- трактат фиксирует существование такого государства, но это государство никогда не существовало, государство КА - изобретение или "мечты" Каутильи, адхьякши, махаматры и другие "чиновники" КА - никогда не существовали, это чистая абстракция, номинация Каутильи.

Т.е., большинство исследователей либо стремятся видеть в КА конкретное описание реального государства, значение и смысл той или иной сутры, термина определяя, нередко, ассоциациями с государством, как минимум нового времени, либо, в той же мере следуя "бюрократической концепции", отрицают достоверность КА предлагая для понимания содержания трактата различные формулировки (например, *мечты о централизованной бюрократии наложенные на племенное общество, классификация ради классификации*). Такой подход вырывает КА из рамок единой литературной традиции, разрывает само содержание трактата поскольку естественно приводит к противопоставлению КА иным источникам, комплекса идей II-IV и VI-XIII книг трактата. И термин "адхьякша", "надзиратель", одна из наиболее заметных жертв такого подхода. Отличие нашей точки зрения сводится к следующему. КА описывает "идеальное государство", которое действительно никогда не существовало и не могло существовать, поскольку это своеобразный идеал, хотя и основанный на опыте. Однако авторы трактата не могли не отразить в рамках такого идеала как известный им прошлый политический опыт, так и окружающее их, известное им реальное общество, особенности его структуры. Основные принципы построения такого идеального государства, не имевшего ничего общего с бюрократическим централизованным и т.п. государством, отражают основные особенности многих реально существовавших древнеиндийских государств, как они представлялись авторам трактата. Иначе говоря можно говорить о существовании концепции КА - при аккуратном, без преувеличений ее использовании. Анализ модели идеального государства КА, при сравнении его результатов со сведениями иных источников - дает возможность судить об особенностях структуры древнеиндийского общества и государства.

Ошибочный, с нашей точки зрения взгляд на "адхьякш" - как на исключительно *номинацию* КА, основанный на воспроизведении давно устаревшей "бюрократической модели" государства КА, являющийся одним из аргументов для отрицания достоверности общих идей КА, для преувеличенного представления об искусственности содержания этого памятника толкуемого исключительно как "классификация ради классификации" побудил нас обратиться к иным памятникам древнеиндийской литературы с вопросом - употребляется ли в них термин "адхьякша" и какое он имеет значение. Подобный обращение мне представляется полезным для более корректной расшифровки специальной "административной" и иной по характеру терминологии, особенно в эпиграфике.

Даже первый взгляд убеждает в том, что термин "адхьякша" был прекрасно известен в литературной традиции и широко использовался в различных памятниках. Термин многократно встречается в ведийской и поздневедийской литературе - в Ригведе, в Атхарваведе, в Тайттирия, Шатапатха и других брахманах, Майтраяни упанишаде, Тайттирия араньяке, во многих шраута и грихьясутрах (индекс Вайдикапада только в секции Веданга дает 25 отсылок). Термин адхьякша упоминается Панини, присутствует в дхармашастрах Ману и Яжнвалкьи, Вишну, Катьяяна и Брихаспати смрити, у Амарасинхи, активно используется в Махабхарате (33 раза) и Рамаiane (25 раз), упоминается Варахамихирой и лексикографами (например, Хемачандрой). Нередко встречается термин "адхьякша" и в эпиграфике - впервые в 12 большом наскальном эдикте

Ашоки, затем в эпиграфике ранних Паллавов, Вакатаков и более поздних надписях. Даже предварительный анализ употребления термина в различных источниках убеждает в правильности точки зрения Бетлинга и Рота, не знавших КА, опубликовавших свой словарь до ее открытия. Новый Пунский словарь, к трем основным значениям термина "адхьякша" в С.-Петербургском словаре (1. *прил.* видимый, различимый; 2. *сущ.* - очевидец - надзиратель, руководитель, в т.ч. в конце сложных слов; 3. название растения) добавив два производных его значения, одно из которых основано на анализе философских текстов, в остальном лишь детализирует его, развивает. И на эту детализацию значений существительного "адхьякша", на мой взгляд, следует обратить внимание.

1. А. Наблюдатель, надсмотрщик, надзиратель; ВІ - свидетель, очевидец; ВІІ - судья, магистрат (как один из 12 наблюдателей, наряду с царем, сакшин - из поздней концепции); 2. А. Господин, владыка (в т.ч. вселенной, мира), бог осуществляющий контроль (за частями света, элементами); В. - царь, правитель; С - вождь или глава (правительственного департамента), начальник, руководитель группы.

Нетрудно заметить тесную взаимосвязь указанных значений или условность их разделения, что подтверждается и при рассмотрении различных контекстов.

В наиболее ранних текстах "надзирателями" именуют богов (чаще Агни), и этот "надзор" имеет вполне реальное, естественное для таких текстов значение - управление, руководство всеми мировыми процессами, власть ("Кто надзирает за этим миром на высшем небе, только он знает или же не знает" - RV.X.129.7 - Ел.ІІІ.286 - "Царя племен, этого удивительного (бога), следящего за обычаями, Агни я призываю." RV.VІІІ.43.24 - Ел.ІІ.363). При этом, медиативная функция (надзор-суд, суждение) скорее всего, выглядит лишь как одна из составных частей такой власти, изначально не выделенная (это видно и по ссылкам Пунского словаря - упоминающего в этом случае лишь Брихаспати-смрити, Въяхарамаякху, Смритичандрику и более поздние тексты). И уже довольно рано (в Атхарваведе редакции Пайппалада) отражено представление о дроблении и иерархизации такой власти, когда в седьмом гимне 15 книги сразу упоминается много адхьякш - Сурья именуется надзирателем за дневным светом, луна - надзирателем за созвездиями, Ваю - надзирателем за воздушным пространством и т.д. Последнее представляется нам важным - даже при весьма условной "централизации" мира богов, небесного пространства, в ведийской литературе термин "адхьякша" используется чаще не для описания верховной власти, а для описания власти над структурной частью пространства, мира.

Естественно, терминология, характеризующая структуру мира богов использовалась и при описании мира людей, в этом случае термин адхьякша используется чаще в качестве части сложного слова, первая часть которого характеризует ту часть пространства, сферу, в которой он обладал властью. И эти "сферы" выглядят примечательными. В качестве иллюстрации можно привести раскладку случаев употребления термина "адхьякша" в Махабхарате и Рамаяне (всего 59). Только в 7 случаях термин встречается как отдельное слово. Наиболее часто (15 раз) упоминается "Дханадхьякша", "владыка богатств", устойчивый эпитет Куберы. В пяти случаях упоминаются "локадхьякша" и "праджадхьякша" ("блуститель мира", "блуститель всех людей", в одном случае - оба они синонимы) и в двух случаях даются ряды из трех терминов (лингадхьякша-сурадхьякша-локадхьякша и локадхьякша-сурадхьякша-дхармадхьякша). Все упомянутые, как и еще один, когда упоминаются "предводители Ганов, духов сопровождавших Шиву" на мой взгляд можно относить к миру богов и термин "адхьякша" здесь присутствует в своем первоначальном значении (правитель, блуститель и т.п.).

29 иных случаев, очевидно относятся к "миру людей". В абсолютном большинстве случаев так называются военачальники (баладхьякша - 12, сена-гана-адхьякша - 2 и сенадхьякша). На втором месте находятся лица явно связанные с царским домом - стри-адхьякша (надзиратель за женщинами, 4), и дварадхьякша (привратник, 2). В остальных

же случаях по одному разу "адхьякшами" называются правители различных территорий (или коллективов) - вишадхьякша, джананападхьякша, грамадхьякша, а также конюший (ашвадхьякша), пастух (гавадхьякша) и погонщики слонов (гаджадхьякши). И логика последних трех словообразований выглядит вполне естественной.

Еще более интересной выглядит точка зрения Амарасинхи, который при толковании самого термина "адхьякша" в качестве примеров таковых приводит *только* "стхаику" и "гопу" (толкая их как деревенское руководство), хотя в иных случаях называет еще двух лиц - связанных с чеканкой монеты (бхаурика) - канакадхьякшу (казначей) и рупьядхьякшу (мастера чеканки по Кольбруку) и двух - в связи с царским хозяйством - пастуха (гоштхадхьякша-говинда) и "надзирателя за царской кухней".

Приведенный материал позволяет предполагать сходный круг значений для термина у Ману и Яджнавалкьи. В одном случае такое понимание безусловно (баладхьякша-сенапати - военачальник, М.VII.189). В другом (правитель 10 деревень может пользоваться 1 кулой, 20 - пятью и т.д. - VII.115-120) это следует из содержания, когда говорится об иерархии "местных" властей - правителях 10-20-100 и 1000 деревень, именуемых *пати*, *адхипати*, *иша* и *адхьякша*, за которыми предлагается наблюдать советнику (*сачива*) царя. Этот контекст, на мой взгляд, определяет и содержание двух общих утверждений - Ману VII.81 (следует назначать надзирателей, которые пусть наблюдают за *всеми делами* людей), и Ядж.1.321 (следует назначать надзирателей осуществляющих *дела связанные с приходом, расходом и мастерскими*). Перевод сказуемого в этих фразах - "пусть назначает", конечно вряд ли подразумевает буквальное "назначение чиновника" (аналогично говорится и о правителях обозначенной выше иерархии властей, в том числе о старосте-грамике) а отсутствие детализации, перечисления "адхьякш" попросту не требуется - правитель, например, 20 деревень и был надзирателем "за *всеми делами*" людей. Видимо не случайно, поэтому, термин "адхьякша", после специфического первого упоминания в эдиктах Ашоки ("надзиратель за женщинами"), впервые в составе сложного слова встречается у Вакатаков в форме "сарвадхьякша", "надзиратель за всем" (что выглядит сходным с термином вишваматья, сподвижник во всем встречающимся у Сатаваханов).

Сходное значение можно предполагать и в Вишнусмрити (ViS.3.08-16), где также говорится о "назначении" местного руководства - "надзирателей" за 10,100 деревнями и за областью (деша), однако в данном случае уже все они называются "адхьякшами", причем в качестве синонима этого термина опять фигурирует "адхипа", правитель. И, хотя последняя сутра в данном отрывке не содержит термина "адхьякша" ("И пусть поручает надежным [людям управление] рудниками, таможенными, перправами, слоновыми лесами"), она вполне на месте - если рудник находится на территории такого "правителя", он естественно может толковаться и как "надзиратель за рудником" (и как такой надзиратель - должен обеспечивать поступления в казну с такого рудника).

И, наконец, в Брихаспатисмрити термин "адхьякша" встречается при систематизации видов "собраний" (сабха), одно из которых, "связанное договором", называется "связанным с адхьякшей" а так же в сложном слове "кула-шрени-ганадхьякша", которые называются "лучшими среди адхьякш".

Все выше сказанное относительно упоминания в различных текстах "адхьякш", многие из которых в КА не встречаются, позволяет дополнить выводы присутствующие в моих опубликованных работах о значении этого термина в КА.

1. Нет никаких оснований (например, для Самозванцева А.М.) приписывать Каутилю авторство в употреблении термина адхьякша, он был прекрасно известен в индийской литературной традиции. Смысл термина сходен во многих памятниках и КА.
2. Нет никаких оснований придавать термину "адхьякша" (как и сведениям о них) особое "бюрократическое" значение в КА и основываясь на этом судить о достоверности трактата. Основные значения термина - надзиратель - т.е. глава, правитель, руководитель

вполне приемлемы и для КА, и для иных текстов. "Адхьякшами" именовались представители власти (а не "назначенцы") различного уровня, "правители", *большие люди*, главным образом в связи с исполнением ими соответствующих функций (прежде всего, сбора податей и пополнения казны). Подобное искусственное разделение, когда одно и то же лицо в зависимости от контекста именуется различными терминами, вполне приемлемо как для традиционной литературы так и для шастры. "Деятельность адхьякш", в равной степени, как и "мандалу", следует, скорее рассматривать как комплекс идей по своему характеризующих идеал древнеиндийского царства. И рекомендации трактата, "идеальное" государство КА, таким образом, в равной степени можно соотносить и с крупными и с мелкими государствами древности.